

Хань Годон, получив указание от Ли Хуайчжэна, повернулся к Чэнь Циньцину и объяснил:

— Потому что кто-то вызвал полицию, но все прибывшие сюда офицеры бесследно исчезли. Лишь одна женщина-полицейский смогла выбраться отсюда и рассказала о том, что видела. Местный участок доложил об этом выше, и мы узнали о проблеме.

Чэнь Циньцин спросил:

— Как ей удалось выжить?

Хань Годон покачал головой:

— Не знаю. У той женщины-полицейского сейчас проблемы с психикой, она проходит курс лечения. То, что она смогла хоть как-то описать свои переживания, уже большое достижение.

Чэнь Циньцин кивнул.

Хань Годон продолжил:

— Кроме того, согласно нашим расследованиям, пострадали не только жители этой деревни.

Чэнь Циньцин поднял бровь:

— Кто ещё?

Хань Годон ответил:

— Те, кто родился в этой деревне, но уехал на заработки, не оставаясь здесь.

Чэнь Циньцин спросил:

— Как вы это узнали?

Хань Годон объяснил:

— Потому что после инцидента один молодой человек прибежал в полицейский участок и в панике заявил, что за ним охотится дух. Несколько его односельчан, работавших в городе, внезапно умерли. Поскольку причину смерти установить не удалось, их смерть была признана внезапной.

Чэнь Циньцин спросил:

— Его не выгнали?

Хань Годон ответил:

— В связи с участвовавшими случаями паранормальных явлений, вышестоящие органы уже издали приказ фиксировать все подобные случаи и докладывать о них. Поэтому дежурный офицер, хоть и с сомнением, принял его заявление.

Чэнь Циньцин предположил:

— Потом этот мужчина тоже умер?

Хань Годон кивнул:

— Да. Когда его нашли, он уже был мертв. Позже полиция проверила записи с камер и обнаружила, что перед смертью он вел себя очень странно, словно был в ужасе.

Чэнь Циньцин молчал.

Хань Годон добавил:

— Но самое странное, что дежурный офицер ничего не слышал.

Хань Годон продолжил:

— После этого мы провели расследование среди оставшихся жителей деревни, но все они внезапно умерли в последние дни. Ни мужчины, ни женщины не избежали этой участи.

Чэнь Циньцин промолчал.

Так что вместо того, чтобы следить за теми, кто родился в деревне, они пришли прямо к источнику проблемы?

Чтобы понять, в чем дело, действительно нужно было начать с этой деревни.

Хань Годон, глядя вперед, с беспокойством сказал:

— Сейчас больше всего беспокоит то, что все, кто еще жил в этой деревне, вероятно, уже погибли...

Если все погибли, то это действительно ужасно.

Если в деревне больше нет живых, то это уже не просто обычный инцидент.

Иначе почему бы человеку такого уровня, как наш начальник, приехал бы сюда?

Чэнь Циньцин молчал. Его взгляд скользнул по их группе и остановился на Ли Хуайчжэне:

— Вы не боитесь погибнуть? Пришли сюда, чтобы не вернуться?

Как только он произнес это, молодой даос Чжан Шань, стоявший рядом с Чжан Даолином, вспыхнул:

— Что ты несешь? Если мой учитель здесь, кто сможет быть ему соперником?!

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжан Шаня с холодным взглядом, но ничего не сказал.

Чжан Шань продолжал:

— Что это за взгляд? Если боишься, то убирайся отсюда! Ты еще говоришь о создании организации мастеров-небожителей, но, похоже, ты просто мечтатель! На самом деле ты просто трус...

— Чжан Шань! — резко остановил его Чжан Даолин.

Молодой даос неохотно замолчал, а Чжан Даолин, глядя на компас, все сильнее хмурился.

Ли Хуайчжэн тоже остановился, посмотрел на озабоченного Чжан Даолина, а затем перевел взгляд на соседнее здание.

Он увидел одежду, висящую снаружи, и сказал Хань Годону:

— Попробуй постучать в дверь, посмотрим, есть ли там кто-то.

Хань Годон подбежал к двери и начал стучать, крича:

— Есть там кто-нибудь?!

Чэнь Циньцин, стоя рядом с Ли Хуайчжэном, тихо сказал:

— В этом месте лучше не надеяться на что-то...

Хань Годон стучал долго, но никто не открыл. Он вернулся к Ли Хуайчжэну и покачал головой.

Чэнь Циньцин повернулся к Чжан Даолину и сказал:

— Ты ведь уже понял, да?

Чжан Даолин, сделав несколько расчетов, с серьезным лицом произнес:

— Судя по мрачной энергии, заполнившей эту деревню, здесь больше не может жить никто.

— Не может жить? — Чжан Шань удивился и быстро спросил у учителя:

— Учитель, значит, здесь больше нет живых?

Чжан Даолин не ответил своему ученику, а лишь глубоко посмотрел на Чэнь Циньцина, словно ожидая его мнения.

Чэнь Циньцин подтвердил:

— Да, ты прав, здесь больше нет живых.

Он посмотрел на Чжан Шаня и добавил:

— Сейчас эта деревня — настоящая деревня призраков.

Слова Чэнь Циньцина были произнесены спокойно, но они заставили всех, кроме Чжан Даолина и Ли Хуайчжэна, содрогнуться.

— Деревня призраков... — молодая женщина-полицейский, идущая с ними, непроизвольно потрогала свою руку.

Поскольку ранее только одна женщина-полицейский смогла выбраться, на этот раз, на всякий случай, в группу включили ещё одну.

Женщина-полицейский приблизилась к своему напарнику, оглядываясь по сторонам с настороженностью, и тихо сказала:

— Сяо Чжао, ты не замечаешь, что здесь темнее, чем в других местах? И холоднее?

Из-за зловещей тишины в деревне её слова были слышны всем.

Сяо Чжао посмотрел на Ли Хуайчжэна и, видя, что тот не возражает, ответил:

— Да, я тоже это чувствую. С того момента, как мы вошли в деревню, стало темнее и холоднее. Какое-то неприятное ощущение, не похожее на обычную смену погоды.

Женщина-полицейский кивнула, её лицо было напряжено, особенно после слов Чэнь Циньцина о том, что деревня стала деревней призраков...

Она думала, что не боится, но теперь, осознавая, с чем может столкнуться, почувствовала себя неуверенно.

Обычно, сталкиваясь с преступниками, она не испытывала такого страха, сразу хваталась за оружие.

Иначе её бы не отправили на это задание.

Внезапно её взгляд остановился на углу, и она громко сказала:

— Там ребенок!

Все сразу посмотрели в указанном направлении, но никого не увидели.

Женщина-полицейский серьезно добавила:

— Я видела девочку, лет шести-семи. Она пряталась за углом, а когда заметила, что я её увидела, убежала. Преследовать её?

Несмотря на страх, если бы был отдан приказ, она бы без колебаний бросилась за ней.

Ли Хуайчжэн, глядя на угол, задумчиво сказал:

— Не надо.

Сяо Чжао, который тоже видел девочку, пробормотал:

— Ребенок — это ведь тоже человек, верно? Тогда это не может быть деревня призраков...

Из-за его слов многие взгляды обратились к Чэнь Циньцину, ожидая его ответа.

Чэнь Циньцин спокойно сказал:

— Если эта деревня — деревня призраков, то и люди, которых ты видишь, — призраки.

Сяо Чжао широко раскрыл глаза:

— Что?!

Чэнь Циньцин не стал повторять.

Сяо Чжао всё ещё не мог поверить:

— Неужели даже такой маленький ребенок...

Чэнь Циньцин молчал.

Даже Чжан Даолин с серьезным лицом подтвердил слова Чэнь Циньцина.

Чжан Шань тихо произнес:

— Учитель...

<http://bllate.org/book/16138/1446101>